

УДК 622.276

**ПЕРВЫЙ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫСЕЛ РОССИИ
(К 270-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ)**

**THE FIRST OIL PRODUCTION OF RUSSIA
(TO THE 270 ANNIVERSARY OF THE BASIS)**

Коршак А. А.

**ООО «Научно-производственный центр «Знание»,
г. Уфа, Российская Федерация**

A. A. Korshak

**LLC Scientific and Production Center «Knowledge»
Ufa, the Russian Federation**

e-mail: korshak-spb@mail.ru

Аннотация. Хотя началом нефтедобычи в нашей стране считается 1866 г., факты говорят о другом: первый нефтяной промысел России появился почти на 100 лет раньше.

Прежде всего, анализ сроков начала регулярной добычи нефти на территории нефтяных районов России в границах середины XIX века показывает, что она началась не ранее 1813 г., когда к ней были присоединены Бакинское и Дербентское ханства.

Однако сообщения о нефтяных источниках поступали из разных уголков Российского государства еще в XVI - XVIII вв. Так, в 1597 г. из района реки Ухты в Москву впервые доставили «горючу густу воду», которую в небольших количествах собирали с поверхности воды. В 1721 г. уроженец Мезени Григорий Черепанов «сыскал» на р. Ухте «нефтяной ключ», за что указом Петра 1 был премирован аж шестью рублями. Однако интереса это открытие не вызвало. В 1738 г. в Главную

артиллерийскую канцелярию поступило заявление Я. Д. Шаханина об открытии им источника нефти на Волге, ниже Симбирска. Однако решения о разработке источника нефти принято не было. В 1754 г. попытку создания «завода» для сбора нефти с поверхности реки Сок предприняли татарские старшины Надыр и Юсуп Уразметовы. Однако количество добываемой нефти оказалось небольшим. Окончательно подорвала предприятие болезнь Надыра. В 1760 г. заявку на нефтяной источник, находившийся в Оренбургской губернии, сделали уфимский купец И. И. Сенеев и старшина Якшимбетов. Они обнаружили его около реки Инзер. Еще через 6 лет сбор нефти, находившейся в «российских нефтяных озерах» в Оренбургской губернии около реки Белой, начал В. Моргунов.

Но наибольших успехов в добыче нефти на тогдашней территории России добился архангелогородец, купец Ф. С. Прядунов. В 1741 г. по поручению Архангельской Губернской Канцелярии он посетил Пустоозерский уезд «для сбора налога». Здесь Ф. С. Прядунов узнал, что местное население («чудь») с незапамятных времен черпало ее из ям и использовало в бытовых целях. После этого он около 1744 г. подал в Архангельскую Берг-контору прошение о разрешении ему создать «завод» для добычи нефти на реке Ухте. 18 ноября 1745 г. Берг-коллегией такое разрешение ему было выдано. Добычу нефти Ф. С. Прядунов начал в 1746 г.

Abstract. Although beginning of oil production in our country is considered 1866 year, facts talk about other: the first oil fields of Russia appeared almost on 100 before. Foremost, the analysis of terms of beginning of regular booty of oil on territory of petroleum districts of Russia within bounds of middle of the XIX century shows that she began not earlier 1813 year, when to her were added Baku and Derbent khanates. However reports about petroleum sources, acted from the different corners of the Russian state as early as XVI – XVIII centuries. So, in 1597 year from the district of the river Ukhta to Moscow first delivered

"combustible thick water" that in small amounts was collected from the surface of water. In 1721 year native Mezen town Grigory Cherepanov found on to Ukhta "petroleum key", for what by the decree of Peter 1 was recipient of an award by six roubles. However interest this opening did not cause. In 1738 year the Main artillery office the statement Shahanin about opening to them source of oil on Volga, below than Simbirsk. However decision about development of source of oil accepted it was not. In 1754 year attempt of creation of "plant" oil-spill the tatar petty officers of Urazmetovs under took from the surface of the river Juice. However the amount of the obtained oil appeared small. Finally illness of undermined an enterprise. In 1760 year request on a petroleum source being in the Orenburg province, did the Ufa merchat Seneev and petty officer Yakshimbetov. They found out him near the river Inzer. Yetin 6 collection of oil being in the "Russian petroleum lakes "in the Orenburg province near the White river Morgunov began. But most successes with the booty of oil man obtained on of that time territory of Russia, merchant F.S. Priadunov. In 1741 year on the instructions of Archangelic Province Office he visited Pustoozersky district "for collecting tax". Here F.S. Priadunov knew that a local population from time immemorial had ladled her from pits and used domestic aims. After it he 1744 year about submitted in the Archangelic Berg-college an application about permission to create a "plant" him for the booty of oil on the Ukhta river. On 18 November, 1745 year by a Berg- college such permission it was given out him. Booty of oil of F. S. Priadunov began in 1746 year.

Ключевые слова: нефтедобыча, Берг-коллегия, Прядунов, нефтяной ключ, река Ухта.

Key words: oil production, Berg- college, Priadunov, oil key, Ukhta river.

Традиционно начало промышленной нефтедобычи в различных странах мира связывают с бурением первой нефтяной скважины. По этой причине временем зарождения нефтяной промышленности России принято считать 1866 г. [1], когда на Кубани, в долине реки Кудако, был получен первый нефтяной фонтан.

Но ведь с давних времен известны самые разные способы добычи нефти: ее сбор с поверхности воды или грунта, вымывание из песка, вычерпывание из колодцев и т.д. Используя современную терминологию, места, где это делалось систематически, мы вполне можем назвать нефтепромыслами. Но в таком случае приходится признать, что их создание предшествует бурению нефтяных скважин. Соответственно и название статьи [2] как минимум, является спорным.

Где же располагались первые нефтяные промыслы нашей страны?

В дореволюционной России добычу нефти вели в Бакинском, Грозненском и Майкопском нефтяных районах, на островах Сахалин и Челекен, в Уральской и Ферганской областях. Однако следует напомнить, что эти территории оказались в составе нашей страны сравнительно недавно. Так Бакинское ханство, Дагестан и западное побережье Каспийского моря отошли к России по Гюлистанскому мирному договору с Ираном в 1813 г. Значительные территории Черноморского побережья Кавказа стали российскими в соответствии с Андрианопольским мирным договором с Турцией в 1829 г. Северный Кавказ был усмирен к 1864 г. Присоединение Средней Азии к России происходило в 1864–1876 гг. Остров Сахалин стал исключительно российским в соответствии с Петербургским русско-японским договором 1875 г. Наконец, туркменские племена и территории вошли в состав Закаспийской области России в 1880-х годах.

Обратившись к книге А. К.Трошина «История нефтяной техники в России» [3], мы узнаем, что «в Русском государстве XVII века не было большого спроса на нефть, так как повсюду в качестве топлива

применялись дрова, а для освещения – лучина, восковые и сальные свечи. Только «белая» нефть, привозимая из Баку, требовалась в небольшом количестве для изготовления зажигательных составов в военном деле, красок в живописи и лекарств».

Между тем, сообщения о нефтяных источниках, поступали из разных уголков Российского государства еще в XVI-XVIII веках.

В 1597 г. из района реки Ухты в Москву впервые доставили «горючу густу воду». Ее собирали с поверхности воды в небольших количествах, везли в Первопрестольную и там перегоняли для аптечных нужд.

О нефти этих мест в книге «Северная и Восточная Тартария» (Амстердам, 1692 г.) писал голландец Витсен: *«Река Ухта отстоит от Печоры на одне сутки; на этой реке в расстоянии $1\frac{1}{2}$ мили от волока, есть мелкое место, где из воды выделяется жир, представляющий черную нефть»* [3].

В 1721 г. уроженец Мезени Григорий Черепанов «сыскал» на р. Ухте «нефтяной ключ», за что указом Петра 1 был премирован аж шестью рублями («чтобы он также протчие к сысканию руд лутче имели охоту»). Одновременно указом от 5 мая 1721 г. Берг-коллегия повелела осмотреть нефтяной ключ, взять пробы нефти, а также определить, сколько ее можно добыть и «будет ли от него прибыль» [7].

Указ Берг-коллегии от 5 октября 1724 г. частично отвечает на поставленные вопросы [5]: *«... а оной же нефтяной ключ лежит в помянутой реке Ухти в воде, а мерою-де от берегов до того нефтяного ключа, когда бывают в летнее время в реках воды малые, вверх едучи, с праву сторону шесть сажен; а с левую двенадцать сажен; над самым ключем воды в глубину с аршин... Нефтяной ключ идет из земли вскось воду и пловет по воде непрестанно, а подобие смешаетца, а коликое число нефти в сутки начертать можно, про то и он, Черепанов, сказать не знает, а в том де месте где тот нефтяной ключ, по мнению ево, Черепанова, воду в реке к одному берегу отвести возможно и заделать*

колодез, а он-де, Черепанов, с того места нефть брал: зделал кадку и поставил в нефтяной ключ и счерпывал ту нефть сверху на воде по малому числу и начерпал-де то число нефти сверху с ним, Черепановым, в Берг-коллегию была послана, в два дни. И сего сентября дня по его императорского величества указу и по согласному Берг-коллегии приговору велено на Ухту речку, где он, Черепанов, отыскал оной нефтяной ключ, послать ево, Черепанова, и с ним афицера, дав им подводы и денег по рассмотрению сколько пристойно на счет Берг-коллегии, и велеть им, приехав на то место, круг того нефтяного ключа в речке Ухте побити сваи и оболочь смоляным полотном и прочее учинить, как пристойнее, чтоб ту речную воду от того нефтяного ключа можно отвести и ту воду вылить и усмотреть, не будет ли той нефти ис того ключа сильнее того, как в скаске оного Черепанова написано. И велено оной нефти начерпать бочку ведер около тритцети, а сколько в час или в сутки оной нефти один человек может начерпать, оное там велено записывать, и той нефти для пробы присылать в Москву в обер-бергамт... десять ведер; а достальную (нефть) оставить в ближних от оного ключа жилищах, где пристойно, до укузу, и о всем о том в Берг-коллегию прислать известие немедленно» (Госархив Архангельской области, ф.1, оп.1, д.14, л.271-272 об.).

Надо полагать, что результаты расчета экономики добычи нефти оказались не в пользу «нефтяного ключа» Г. И. Черепанова, т.к. о нем благополучно забыли.

В 1738 г. в Главную артиллерийскую канцелярию поступило заявление Я. Д. Шаханина об открытии им источника нефти на Волге, ниже Симбирска. Ее пробы в 1741 г. исследовал доктор Амман. Однако решения о разработке источника нефти принято не было.

В 1754 г. попытку создания «завода» (от слова «завод»ить) для сбора нефти с поверхности реки Сок предприняли татарские старшины Надыр и Юсуп Уразметовы. Однако количество добываемой нефти оказалось

небольшим, да и появлялась она на поверхности воды лишь временами. Окончательно подорвала предприятие болезнь Надыра. В результате в 1757 г. по решению Берг-коллегии Уразметовы были исключены из списка «завод»чиков.

В 1760 г. заявку на нефтяной источник, находившийся в Оренбургской губернии, сделали уфимский купец И. И. Сенеев и старшина Якшимбетов. Они обнаружили, что около реки Инзер «из горы течет подземная нефть». Другой нефтяной источник, находившийся недалеко от реки Эмбы (также в Оренбургской губернии), описал П. И. Рычков.

Еще через 6 лет сбор нефти, находившейся в «российских нефтяных озерах» в Оренбургской губернии около р. Белой начал В. Моргунов [3].

Наибольших успехов в добыче нефти на тогдашней территории России добился архангелогородец, купец (по другим данным, будучи раскольником, купцом он быть не мог) Ф. С. Прядунов. В «Русском биографическом словаре», изданном в 1910 г., о нем говорится [6]: *«Прядунов, Федор Савельевич, рудопромышленник 18 века, посадский человек г. Архангельска. В 1732 г. он отыскал, вместе со своими товарищами Егором Собинским и Федором Чирцовым, на Медвежьем острове в Кандалашской губе самородное серебро и серебряную руду, из которых всего ими было сплавлено 35 ф. чистого серебра. В феврале 1733 г. рудоискатели прибыли в Петербург и объявили Кабинету Ея Величества о своей находке, причем, кроме слитка серебра, привезли и образцы руды, оказавшиеся по испытанию весьма богатой. Серебряный слиток 12-го марта был поставлен Государыне, которая именным Указом 15-го марта повелела послать на Медвежий же остров из Олонца партию для осмотра и исследования вновь найденного месторождения. Рудоискателям, которые должны были сопровождать эту партию, именным Указом от 15 мая было дано в награду 3000 рублей и, кроме того, они были обнадежены в том, что «ежели серебряная руда хоть*

жилою или гнездами найдется, то за принесенное ими серебро заплачены будут деньги, и они, и наследники их всегда будут считаться в прибыли».

В 1741 г. Ф. С. Прядунов по поручению Архангельской Губернской Канцелярии посетил Пустоозерский уезд «для сбора ясака» [7]. Здесь местное население («чудь») с незапамятных времен черпало ее из ям и использовало бытовых целям. Во время своей поездки Ф. С. Прядунов, по-видимому, прослышал о нефтяных источниках в данной местности. Оценив перспективность нового и редкого продукта, *«которого минерала до сего в России во изыскании не было»*, он около 1744 г. подал в Архангельскую Берг-контору прошение о дозволении ему «завести «завод»» для добычи нефти на реке Ухте. В ответ 18 ноября 1745 г. Берг-коллегией ему было *«... велено в Архангелогородской губернии в Пустоозерском уезде в пустом месте при малой реке Ухте завести нефтяной «завод» и ... содержать ему тот «завод» довольным капиталом без остановок, и ту нефть продавать, а в Берг-коллегию, что на том «заводе» делаться будет, присылать верные репорты в год по дважды – в январе и июле месяцах., И для придания лутчей ему охоты с сего числа дать ему, Прядунову, в платеже десятины сроку на два года, а по прошествии тех дву(х) лет десятину с него взыскивать, и о том дан ему указ с прочетом»* (ЦГАДА, ф.271, д. 934, л. 75) [5].

О том, что собой представлял «завод» Ф. С. Прядунова, оставил воспоминания Козьма Молчанов, составивший описание Архангельской губернии в 1873 г. [4]: *«В окрестностях Ижмы на реке Ухте, впадающей в Ижму расстоянием от Ижемской Слободки на 300 верст, был нефтяной «завод», который состоял из следующего строения: над самым нефтяным ключом, на середине бьющим, построен был четырехугольный сруб вышиною в 13 рядов, из коих шесть были загружены на дно, а прочие находились на поверхности земли. Внутри сруба поставлен был узкодонный дшан, который истекающую из воды нефть впускал в себя*

отверстием дна; от быстротекущей воды защищал его поставленный с одной стороны водорез».

О результатах деятельности Ф. С. Прядунова читаем в «Экстракте» [3]: *«748-го году марта 2-го дня означенной Прядунов в Берг-коллегию доношением объявил через довольные ево труды и происки и положением довольной суммы денег в прошлых 746-м и 747-м годах нефти достал сорок пуд» ...*

В сентябре 1747 г., собрав добытую в 1746-1747 гг. нефть, Ф. С. Прядунов повез ее в Москву. Дорогу он выбрал не близкую – через Архангельск – и поэтому добрался до цели только в марте 1748 г. Поселившись при лаборатории Берг-коллегии, Ф. С. Прядунов перегнал («передвоил») привезенную нефть и стал продавать ее разным людям, в основном, как лекарство. По этому поводу знаменитый российский историк С. М. Соловьев писал [8]: *«В Берг-коллегию прислана была из Медицинской коллегии промемория, что в Москве архангельский купец раскольник Прядунов, ходя по домам, лечит людей от разных болезней нефтью, которую он сам торгует в Китае-городе близ Сысского приказа у Троицы на Рву в казенных палатах, причем известно, что он своим не искусным лечением некоторым людям нанес вред не малый, а иные и жизни лишились; лечит он не один подлый народ, но и знатных персон без ведома и свидетельства Медицинской канцелярии в противность указам, а говорит, что по данной ему от Берг-коллегии привилегии на нефть состоит в ведомстве этой коллегии и поэтому Берг – коллегия прислала бы его в Медицинскую контору. Прокурор Берг-коллегии Суворов настаивал, чтоб этого купца, Прядунова немедленно отослать в Медицинскую контору, но коллегия отсылать не велела. Суворов представил дело в Сенат; тот велел отослать Прядунова в Медицинскую контору, а у Берг-коллегии запросить, для чего не отослала, презревши предложение прокурора. Берг-коллегия отвечала: не только в России, но и в других северных странах не слышно, чтобы нефть добывалась, только в*

Персии она есть, и великую прибыль от нее тамошняя нация получает; а в России нефть сыскана старанием и собственным капиталом Прядунова недавно; коллегия позволила построить ему нефтяной «завод», дала привилегию и указ производить и продавать нефть, потом коллегия позволила ему ту нефть привезти в Москву для передвойки в лаборатории, которая устроена для минеральных и всяких материальных казенных и партикулярных проб, а нефть числится в тех же минеральных материалах, и в том «завод»чикам всякие пробы показывать и наставления по силе привилегий и указов давать надобно, и хотя он, из лаборатории вынося, нефть продавал, и то не в противность указам, ибо от этого никакого казенного ущерба нет; какой же от прядуновской нефти последовал вред и даже смертные случаи и кого именно Прядунов лечил, о том Медицинская контора не объявила, и Берг-коллегия своего ведомства людей, прежде не осмотрев и не опознав, не должна так по глухому и неосновательному требованию тотчас отдавать и послушать прокурора, как только он предложит, и прокурору вовсе не надлежало Правительствующему Сенату и в напрасное затруднение приводить, ибо по усмотрению истины и перепискою между собою Берг-коллегия и Медицинская контора могли бы согласиться, постановить и публиковать, к какому употреблению та нефть пригодна. К сему же Берг-коллегия представляет, что мазаньем этою нефтью советник Берг-коллегии Чебышов получил разгибание перстов у руки, о чем он не раз коллегии представлял и прокурор знал; генерал-майор Засецкий в руках и ногах получил движение, о чем дал и письмо Прядунову, и от других слышно, что также получили пользу от нефти, и потому не повелено ль будет Медицинскому факультету эту нефть по искусству медицины и химии экспериментировать, а Прядунову объявлено, чтоб он ее до указа никому не продавал; притом Прядунов подал в Берг-коллегию доношение, что свою нефть он в Гамбург для пробы посылал и, какова она там по пробе явилась, о том приложил присланный ему неведома от какого доктора

Миллера аттестат, и просил, чтоб его для поправления «завод»а отпустить и впредь позволить добываемую им нефть продавать. Сенат решил дело так: Прядунова отослать в Медицинскую канцелярию и с нефтью относительно продажи конторе Берг-коллегии сноситься с Медицинскою канцеляриею».

В течение всего времени пока рассматривалось его «дело» Ф. С. Прядунов находился в Москве: «содержался под караулом», подвергался допросам. Наконец, 4 декабря 1749 г. было вынесено следующее решение [7]: «По указу Ее Императорского Величества (А. К.: Елизаветы Петровны) и по определению Ее Императорского Величества тайного советника первого лейб-медикуса и главного директора над медицинскою канцеляриею и всем Медицинским Факультетом Ее Императорского Величества Империи – Герман Каау Бургааве велено по выше означенному делу (А.К.: о Прядунове) для предписанных резонов более не следовать и помянутого купца-раскольника Федора Прядунова обязать с крепким подтверждением подпискою дабы он впредь с «завод»у своего нефти за лекарство не продавал и не лечил под опасением истязания яко противнику Ее Императорского Величества... 1721 и 1729 годов указов. Но как он Прядунов в допросе своем показал, что о тех указах был он не сведом, к тому ж что ту нефть он продавал не тайно... яко первую вину ему Прядунову оставить штрафу и наказание не чинить, а вменить ему во штраф долговременное его Прядунова как во оной Берг-коллегии так и в Медицинской Канцелярии под караулом держание. И отослать его в оную Берг-коллегию при промемории в которой написать... дабы сблаговолено было оному Прядунову показанную нефть на «завод»ах его или где оная Берг-Коллегия сблагорассудит перегонять как в московской главной аптеке экспериментирована и из этой нефти для аптекарских потреб на расходы повелено б ему Прядунову ставить в московскую главную аптеку по сколько в год потребуется, ценою против заморской со уменьшением за которую нефть будут ему Прядунову

плачены деньги. А затем достальную нефть материальную и передвоенную позволить ему Прядунову продавать требующим, только не разглашая и выхваляя за лекарство» (ЦГАДА, ф.271, д.1094, л.200, 201, 204 об.).

Как известно, беда не приходит одна. Еще в 1748 г. за Ф. С. Прядунова взялись налоговики тех лет. Напомним, что он был освобожден от уплаты десятины (10%) от доходов своих государству только на два года, которые истекли 18 ноября 1747 г.

Уже в декабре 1747 г. Ф. С. Прядунову была направлена приходно-расходная книга для учета произведенной продукции: *«...во оной губернии в Пустоозерском уезде при реке Ухте «завод»чика Федора Прядунова нефтяной «завод» при сем указе (от 14 декабря 1737 г.) послана одна книга при указе же в пакете, которую книгу по получении Архангелогородской Губернской Канцелярии отдать ему Прядунову в самой крайней скорости с распискою, и о получении сего указа и по отдаче книги в немедленном времени в Берг-коллегию оной Канцелярии рапортовать»* [4].

28 ноября 1748 г. Ф. С. Прядунову была вручена книга для записей *«действия и остановок нефтяного «завода» на 1749 г.»*. На это он 6 февраля 1750 г. рапортом сообщил Берг-коллегии, что у него *«на нефтяном «заводе» не только чтоб 1749 году, но и в 1748 годах действия никакого не имелось, ибо он с марта 31 прошлого 1748 года имеется в Москве и держан не мало времени под караулом. А книгу для записей добытой нефти предъявил белую»* [4].

После этого «завод» Ф. С. Прядунова подвергся проверке. В состав комиссии вошли *«Пустоозерской воеводской канцелярии Архангелогородской губернской канцелярии Григорей Галенищев ... с земским бургомистром Федотом Рочевым, которыми оной его нефтяной «завод» и освидетельствован, и опись учинена по добыче нефти, от крестьян взяты скаски (А. К.: свидетельские показания), с которых и*

копии в Берг-коллегию из Архангелогородской губернской Канцелярии посланы».

В результате действий комиссии было установлено [3]: *«Архангелогородца Федора Прядунова на нефтяном «заводе» по свидетельству имеется, а именно едучи по Ухте реке нефтяной ключ по правой стороне на трете и на той же стороне одно складное бревно, на нижней стороне ключа бранные камни и на верхней стороне наволок и бор. На бору двор ветхой подрубленный сенми и кровля, баня новая при дворе, 3 лагуна порозших, да полубочье, а в нем квашня, чаша, блюдо и нефтяной ковш, да 55 бревен, лодка новая, ушат нефтяной. А более вышеописанного никакого «заводу» по свидетельству над ключем не явилось».*

Подвели Ф. С. Прядунова работавшие у него крестьяне. Так, Терентий Рочев показал, что в 1749 г. с его участием было добыто шесть пудов нефти, а Иван Анофриев рассказал о добыче нефти в том же году в количестве *«пудов с 30 или как и более»* [3].

В ответ Ф. С. Прядунов утверждал, что эти крестьяне в 1749 г. у него не работали. И, по-видимому, ему поверили. Так, в указе Берг- коллегии от 14 декабря 1752 г. говорится, что *«...означенной Прядунов содержится в Берг-коллегии в неплатеже с добытой им в 751 году нефти десятичных денег тридцати пяти рублей двадцати трех копеек»* [4]. Это значит, что в 1751 г. он находился на свободе. Но потом его все равно осудили за неуплату налогов по итогам работы в 1751 г.

О наступившей развязке мы узнаем из указа Берг-коллегии № 132 от 3 февраля 1757 г.: *«Федор Прядунов, будучи в Москве, волею Божию в марте месяце 753 году умре, и после ево осталось ... Федосья Сергеева дочь с сыном своим Степаном, которой ныне где находитца о том оно неизвестна, и того нефтяного «завод» а за скудостию своею производить она Федосья не может, того ради тот нефтяной «завод» для*

произведения действием уступает она во владения вышеозначенному Вологодскому купцу Андрею Нагавикову» [4].

Понятно, что вдовой Ф. С. Прядунова двигало желание освободиться как от податей, положенных к уплате за «завод», так и от долга в «сто двенадцать рублей», якобы сделанного Степаном Прядуновым перед А. Нагавиковым.

В ответ Берг-коллегией было определено: *«1) ...чтоб оной «завод» не был без действия отдать в содержание вышеупомятому Вологодскому купцу Андрею Нагавикову, которой ему распространять и содержать в добром порядке и нефть добывать со всяким радением безпрепятственно; 2) сколько оной достато будет как двоенную так и не двоенную ему Нагавикову в Москве и в Санктпетербурге и в протчих Российского государства городах продавать... не разглашая и не выхваляя оную за лекарство под опасением истязания и ни кого оною нефтью ни под каким видом не лечить».*

На этом драматичная история нефтяного «завод» а Ф. С. Прядунова не заканчивается. В 1760 г. А. Нагавиков умирает, и его сестра Анна продает «завод» «черносошному крестьянину» Ивану Мингалеву с тем, чтоб он оплатил долг ее брата в сумме 400 рублей по вексялям купцам Желвунцову и Рыбникову. Узнав об этом, дочери Ф. С. Прядунова Анисья, Марья, и Матрена обратились в Берг-коллегию с просьбой признания данной сделки незаконной. Свою просьбу они мотивировали тем, что *«...брат их Степан был в несовершеннолетнем возрасте... и в 1753 году в августе месяце ...был в Москве для некоторых своих нужд и обратно из Москвы на указанной нефтяной «завод» поехал и незнаемо каким случаем пропал безвестно. А в 1756-м г. октября 31-го Андрей Нагавиков, видно умышленно приехав к матери их, и объявил якобы от упомянутого безвестно пропавшего малолетнего брата их Степана на 112 рублей будто руки ево якобы заемное письмо, писанное 1754 года марта 23-го, по которому помянутой «завод» уступил в содержание ему Нагавикову впредь до*

выкупа, а ево ль брата их то письмо руки о том им знать невозможно, а находился пропалым безвестно и того же октября 31-го 756-го году мать их незнаемо с какого виду в Берг-коллегии челобитьем просила о записке того «завод»а за ним Нагавиковым, якобы ей матери их того «завод»у содержать нечем, а что они Анисья, Марья и Матрена ей дочери родные в лицах, о том во оной матери их челобитной немало не упомянуто и все было скрыто» [4].

Пока шла тяжба Иван Мингалев в 1760 г. скончался, так и не получив во владение нефтяной «завод» Ф. С. Прядунова от Берг-коллегии. Но на сцене появляется новый игрок - яренский купец Михаил Савич Баженов. В 1762 г. он женится на единственной оставшейся в живых дочери Мингалева Афимье и заявляет свои права на нефтяной «завод» Ф. С. Прядунова. При этом он умело играет на нужных «струнах» российских чиновников: «...де «завод» состоит в пустых и отдаленных местах и находится не малое время не в действии и производства никакого нет, а он Баженов ево содержать и для приращения казне с добытой на том «заводе» нефти десятинной прибыли против прежняго распространять желает и просил чтоб потому ... оной «завод» числить за ним». Решением от 9 сентября 1765 г. Берг-коллегия решает спор в его пользу, ибо «...от них (А.К.: сестер Прядуновых) с подачи их прошения поныне... никакова челобитья нет, и где находятся неизвестно, из чего видимо, что желания к содержанию оного (А. К.: «завод»а) у них нет да и надежды полагать не можно, чтоб в таком пустом и отдаленном месте с надлежащею берг-регламента силою ту добычу нефти они производить могли, того ради, дабы тот минерал втуне оставаться не мог и в казне через тоб прибыль приходить могла в силу берг регламента 7- го пункта отдать в содержание реченному Баженову» [4].

Известно, что М. С. Баженов, если не процветал, то был вполне успешен: в 1766 г. им было собрано 410 кг нефти, а в 1767 г. – 656 кг [3].

Итак, благодаря личной инициативе и энергии, на собственные средства Ф. С. Прядунову удалось впервые в России организовать производство по добыче нефти. В отличие от сложившегося в литературе мнения, это дело было достаточно прибыльным. При себестоимости добычи и перевозки одного пуда нефти равной 11 рублей, он продавал «передвоенную» нефть за 30 рублей. С учетом потерь нефти при этом прибыль составила около 80%! Продав 28 пудов «передвоенной» нефти, он получил прибыль в 400 руб. В 1752 г. его посадили в тюрьму за неуплату десятины в размере 35 руб. 23 коп. Значит его прибыль в 1752 г. составила 352 руб. 30 коп.

О немалой прибыльности предприятия свидетельствует и та «битва», которая была устроена за «завод» Ф. С. Прядунова. Исчезновение его сына Степана, наряду с его, скорее всего, подложным заемным письмом похоже имеет криминальный характер. Судя по всему, не был праведником и яренский купец М. С. Баженов: его брак с дочерью И. Мингалева, видимо, был заключен с единственной целью овладения «заводом» первого нефтепромышленника России.

К сожалению, Ф. С. Прядунов стал жертвой как объективных, так и субъективных обстоятельств. С одной стороны, его «завод» регулярно подвергался разрушению во время половодья. С другой, неуплата десятины за 1751 г. скорее всего лишь видимая причина его трагической гибели. Ф. С. Прядунов был достаточно обеспеченным человеком и поэтому вполне мог внести тридцать с небольшим рублей в казну. Однако власть решила наказать его показательно, припомнив незаконное лечение нефтью в 1748 г., а также укрытую нефтедобычу в 1749 г.

Информации о дальнейшей судьбе первого русского нефтепромысла, к сожалению, нет. Но, скорее всего, после присоединения к России Бакинского и Дербентского ханств в 1813 г. он прекратил существование, не выдержав конкуренции, ни по цене, ни по качеству нефти.

Выводы

1. Первый нефтепромысел России был организован купцом Ф. С. Прядуновым на реке Ухте в 1745 г. и начал функционировать в 1746 г. – 270 лет назад.
2. Ежегодная добыча нефти составляла около 20 пудов, т.е. порядка 300 кг.

Список используемых источников

- 1 Матвейчук А. А. Первый нефтяной фонтан России // Нефть России. 2006. № 2. С.106–111.
- 2 Пономарев Б. Б. Кудако – первый нефтяной промысел России // Нефтяное хозяйство. 2009. № 8. С.122–125.
- 3 Трошин А. К. История нефтяной техники в России (XVII в. – вторая половина XIX в.). М.: Гостоптехиздат, 1958.114 с.
- 4 Ш-й А.Ф. Исторические сведения о добывании нефти в Печорском крае. Архангельск: Губернская типография, 1908. 15 с.
- 5 Нефть и газ Коми края: сб. документов и материалов. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1989. 288 с.
- 6 Козулин А. Н., Ф. С. Прядунов – рудоискатель и нефтяник (историографический обзор) // Экспедиции и научное исследование Ухтинского района и Коми края: материалы 4-й городской науч.-практ. конф. Ухта, 17-18 апр. 2003 г. Киров: КОГУП Кировская областная типография, 2003. С. 13-18.
- 7 Надеждин В. П. Колыбель российской нефти. Киров: КОГУП Кировская областная типография, 2005. 88 с.
- 8 Соловьев С. М. История России с древнейших времён. Т. 23. М.: Унив. типография, С. 1854-1885.

References

- 1 Matveichuk A. A. Pervyi neftyanoi fontan Rossii // Neft' Rossii. 2006. № 2. S.106-111. [in Russian].
- 2 Ponomarev B. B. Kudako - pervyi neftyanoi promysel Rossii // Neftyanoie hozyaistvo. 2009. № 8. S.122-125. [in Russian].
- 3 Troshin A. K. Istoriya neftyanoi tehniki v Rossii (XVII v. - vtoraya polovina XIX v.). M.: Gostoptehizdat, 1958.114 s. [in Russian].
- 4 Sh-i A.F. Istoricheskie svedeniya o dobyvanii nefti v Pechorskom krae. Arhangel'sk: Gubernskaya tipografiya, 1908. 15 s. [in Russian].
- 5 Neft' i gaz Komi kraya: sb. dokumentov i materialov. Syktyvkar: Komi knizhnoe izd-vo, 1989. 288 s. [in Russian].
- 6 Kozulin A. N., F. S. Pryadunov - rudoiskatel' i neftyanik (istoriograficheskii obzor) // Ekspedicii i nauchnoe issledovanie Uhtinskogo raiona i Komi kraya: materialy 4-i gorodskoi nauch.-prakt. konf. Uhta, 17-18 apr. 2003 g. Kirov: KOGUP Kirovskaya oblastnaya tipografiya, 2003. S. 13-18. [in Russian].
- 7 Nadezhdin V. P. Kolybel' rossiiskoi nefti. Kirov: KOGUP Kirovskaya oblastnaya tipografiya, 2005. 88 s. [in Russian].
- 8 Solov'ev S. M. Istoriya Rossii s drevneishih vremen. T. 23. M.: Univ. tipografiya, S. 1854-1885. [in Russian].

Сведения об авторе

About the author

Коршак А. А., д-р техн. наук, профессор ООО «Научно-производственный центр «Знание», г. Уфа, Российская Федерация

A. A. Korshak, Doctor of Engineering Sciences, Professor, LLC Scientific and Production Center "Knowledge" Ufa, the Russian Federation

e-mail: korshak-spb@mail.ru